

Гарри кивнул. "Есть кое-что, что ты можешь сделать. Уизли должны остаться здесь; они не могут вернуться домой. Ты должен сделать так, чтобы они остались здесь. Червехвост сказал, что он был в Норе, и что его назначили туда, чтобы присматривать за ними. Волдеморт знает об их связи со мной. Их возвращение небезопасно". Лицо Ремуса потемнело. "Понятно. Не думаю, что Молли будет этому рада, но Артур рассудит. Питер не собирается разрушать еще одну семью". Он хотел рассказать Ремусу о том, что Червехвост сказал о Джинни, но не сейчас, когда она подслушивает. Это была еще одна причина, по которой он хотел держать ее рядом с собой. Только так он мог обеспечить ее безопасность. "Что-нибудь еще?" спросил Ремус. "Да, есть", - задумчиво ответил Гарри. "Когда я ездил на Кубок мира по квиддичу с Уизли, мы жили в волшебных палатках. Некоторые из них были достаточно маленькими и выглядели как маггловские палатки, поэтому их можно было легко перевозить. Как ты думаешь, ты сможешь найти такую для меня? Можете взять деньги с моего счета в Гринготтсе". "Считайте, что это сделано", - сказал Ремус. "Есть еще одна вещь, которую я хотела бы обсудить", - сказала профессор МакГонагалл, вставая и возвышая свой голос над разговорами. Комната затихла и снова повернулась к ней. "Пожалуйста, продолжайте, Минерва", - сказала миссис Уизли. "Сегодня я посетила Кабанью голову и поговорила с Аберфортом Дамблдором", - сказала она, ее голос слегка дрожал. Гарри поднял голову, и в его сознании возник образ высокого бармена из паба "Кабанья голова". Он был эксцентричным братом профессора Дамблдора? Гарри сидел, разинув рот, и удивлялся, как он раньше не уловил этой связи - ведь теперь сходство между ними казалось таким очевидным. Необъяснимая грусть нахлынула на Гарри при этом откровении. Он так многого не знал о профессоре Дамблдоре, а теперь и не узнает. "Он хотел сообщить что-то необычное?" прорычал Муди. Брови Гарри поднялись до линии волос. Конечно!

Так Дамблдор всегда знал, что происходит в Хогсмиде. Его брат должен был держать его в курсе всего необычного. Гарри грустно улыбнулся, чувствуя огромную любовь к своему бывшему директору. "Он закончил приводить дела Альбуса в порядок. Он сказал, что Альбус оставил конкретные инструкции о том, куда должны были отправиться некоторые из его вещей. Я взяла с собой несколько вещей, чтобы передать их некоторым из вас", - жестко сказала профессор МакГонагалл, взмахнув палочкой. Вокруг нее появилось несколько простых коричневых коробок. У Гарри все похолодело внутри. Это были вещи Дамблдора, его драгоценное имущество... "Гарри, - сказала профессор МакГонагалл, прозвучав гораздо мягче, чем мгновение назад. "Это для тебя. Аберфорт особенно настаивал на том, чтобы ты получил его как можно скорее". Гарри ошеломленно кивнул и взял пакет без комментариев. Он положил его в свой Л.А.П., не желая встречаться с кем-либо взглядом. Хагрид начал сморкаться в свой огромный носовой платок, а миссис Уизли вытирала глаза. Сердце Гарри забило в груди, и он обнаружил, что воздух в комнате стал удушливым. "Хагрид", - сказала профессор МакГонагалл, но не успела она продолжить, как Хагрид разразился рыданиями, бормоча о том, каким великим человеком был Дамблдор. Гермиона вскочила со стула и стала утешительно похлопывать его по спине. В этой суматохе Гарри тихо взял свой пакет и соскользнул со стула, незаметно выбравшись из комнаты. Гарри сидел, скрестив ноги, на своей кровати, положив подбородок на руки, и смотрел на коробку, которую дала ему профессор МакГонагалл. Посылка оставалась запечатанной, ничем не примечательной, в простой коричневой обертке, но Гарри знал, что вскрытие посылки станет последним прощанием.